

Цинь Му тщательно изучил и запомнил пути циркуляции Ци техники Трёх Эликсиров Тела Тирана для области Шести Направлений. Раньше, во Дворце Подавления Рока, ему встречалась незаконченная роспись для области Пяти Элементов, и, с новой информацией, он был почти в силах представить её полную картину. Однако, дополнить незаконченную часть было всё-таки невозможно.

Если молодо выглядящий Патриарх знал о путях циркуляции Ци для области Шести Направлений, ему, скорее всего, было что-то известно и для области Пяти Элементов. Даже неполная информация могла бы позволить Цинь Му окончательно всё прояснить.

На кону было совершенствование парня, поэтому он должен быть максимально усердным.

Внезапно, из задней части зала вышел монах, торжественно спрашивая:

— Где ученики из Речной Гробницы? Сделайте шаг вперёд. Вы не должны проходить это испытание.

Вэй Юн глупо уставился, выйдя вместе с двумя другими учениками. По дороге во внутренний зал, он повернул голову:

— Брат Цинь...

— Не шуметь! — скомандовал монах и продолжил. — Ученики из Речной Гробницы понесли огромные потери и не должны проходить следующие испытания. Остальные останутся здесь в ожидании продолжения.

Цинь Му был неописуемо удивлён. В Имперском Колледже был настоящий монах!

Увидев здесь так много даосов, парень подумал, что хоть колледж и назывался имперским, но был местом Даосизма. Он никак не ожидал встретить здесь монаха!

«Буддизм и Даосизм сосуществуют в Имперском Колледже! Интересно, что бы сказали в Великом Монастыре Громового Удара?» — в тот момент, когда эта мысль посетила Цинь Му, ещё один монах в жёлтой робе вышел из задней части зала. У него были высокие, длинные брови, парящие в воздухе, и журнал в руке. Оглянувшись, буддист успокоил учеников своим ярко-белоснежным взглядом, после чего заговорил:

— Это испытание проверит вашу природу.

Его голос прогремел, будто звон огромного колокола, встряхивая барабанные перепонки людей в зале и заставляя некоторых растеряться. Сев в позу лотоса, его брови опустились.

— Я буду повторять мантры, хранящиеся в этих писаниях. Если вы окажетесь не в силах их выдержать — можете покинуть зал. Те, кого не смогут подавить мои мантры, будут допущены к следующему испытанию, — сказал монах, сложил ладони вместе и начал вертеть чётки, повторяя мантры не слишком быстро и не слишком медленно. — Будда сказал: Субхути, все Бодхисаттвы и Махасаттвы должны следующим образом подчинить свой разум: все живые существа, рождённые с яйца, утробы, влаги или трансформации, с формой и без, умные, бездумные, или не умные и не бездумные, идут вслед за мной к нирване, чтобы окончательно умереть или реинкарнировать. Хоть неизмеримое, необъятное и неограниченное число живых существ таким образом движется к смерти или реинкарнации, правда в том, что живое

существо не может за мной проследовать. Почему так...

Голос Будды вибрировал, а каждое слово казалось восхождением Жулая, нападающего на разум всех находящихся в зале учеников и атакующего их тела, Ци, и божественные сокровища!

Сверкающие образы Великих Будд Жулая начали появляться в их мыслях.

Вибрации всё усиливались, достигая уровня, который было действительно тяжело выдерживать. Звуки заставляли кровь и Ци становиться нестабильными, отчего было ещё сложнее защищать свои божественные сокровища!

Было несравнимо сложно защититься от мантры монаха. Разумы учеников были не в силах сопротивляться, будто их мысли обнажались и все секреты внезапно обнаружались.

Наконец, один из участников не выдержал и выбежал из зала!

Он боялся, что его жизненная Ци разрушится и Будда захватит божественные сокровища. Казалось, что мышцы, кожа, кости и волосы рассыпятся на части под давлением вибраций!

Почти сразу после первого выбежавшего, ещё несколько учеников поднялись и в спешке покинули испытание. Не успев добежать до выхода, они начали блевать, чувствуя, будто их органы вываливаются наружу.

Монах в жёлтой робе оставался неподвижным и продолжал чтение писаний. Буддистские мантры грохотали и становились всё сильнее, со временем выматывая всё большее количество учеников и вынуждая тех выбегать из большого зала.

Незаметно, в помещении осталось чуть больше двадцати человек. Цинь Му сидел в самом центре, встряхиваясь от ударов голоса. Юноша, казалось, никак на него не реагировал, но на самом деле читал себе под нос дьявольские заклятия. Прямо сейчас он был в смертельной схватке с Буддой, и получал наслаждение, отбиваясь от постоянных атак.

Голос почти никак не влиял на Цинь Му и был не в состоянии вызвать беспокойство в его сознании. Как вдруг он начал использовать язык богов, который недавно узнал, ещё сильнее вовлекаясь в схватку с Буддой.

Спустя некоторое время, монах нахмурился и открыл глаза, чтобы взглянуть на юношу, который в это время спокойно сидел, разглядывая фрески на колоннах. Казалось, будто мантры не имеют никакого эффекта, хотя к этому моменту осталось только десять человек, способных выдерживать давление.

«Странно. В оценке было ясно написано “демоническая природа”, и рекомендовалось присмотреться к нему. Но если бы его сердце было по-настоящему злым, разве смог бы он выдержать моё пение? — монах в жёлтой робе был озадачен, голос Будды, слетающий с его уст, начал замедляться. — Сейчас я не вижу в нём никакой демонической природы. Если я намеренно попытаюсь его изгнать, всем остальным участникам также придётся покинуть зал... и никто не пройдёт испытание».

— Вы все прошли, пройдите сквозь заднюю часть зала и приступайте к следующему испытанию, — остановив пение, сказал монах и встал.

Участники почувствовали, будто огромный валун свалился с их плеч. Незаметно для себя, за

время испытания с них сошло семь потов, отчего их одежда полностью промокла. Только Цинь Му, казалось, ничего не заметил и не проронил ни капли пота.

Буддист снова смерил парня взглядом и достал журнал, делая новые отметки возле имён участников. Добравшись до Цинь Му, старик немного поколебался, прежде чем написать — “Сердце Младенца, не тронутое внешним миром”.

Монах вышел из зала и подбросил журнал в небо. Журавль, парящий в воздухе, подлетел и схватил его своим клювом, после чего начал набирать высоту. Проводя его взглядом, старик вернулся обратно.

Птица пролетела полпути к вершине горы и приземлилась перед огромным залом, чтобы передать книжечку проходящему мимо мальчику. Ребёнок в спешке забежал внутрь и передал посылку даосу средних лет:

— Учитель Лин Юнь, журнал прибыл.

Мужчина открыл книгу и улыбнулся: «Каждый год, Имперский Колледж выделяет десять мест для выдающихся учеников из областей Духовного Эмбриона и Пяти Элементов. Интересно, какие таланты пришли к нам на этот раз? — он взглянул на бумагу и слегка кивнул. — Осталось четырнадцать учеников, у каждого из которых неплохие оценки. Хотя в этом году было много беспорядков и участники не такие сильные, как раньше, здесь всё равно есть к кому присмотреться... Ээм? — он всмотрелся в имя “Цинь Му” со странным выражением лица. Перечитав информацию о парне несколько раз, даос растерялся. — Что происходит с этим учеником? Почему они написали, что у него “демоническая природа” и порекомендовали за ним наблюдать, а затем отметили у него “Сердце Младенца, не тронутое внешним миром”? Кучка стариков, пишут что попало!»

— Учитель, троих учеников из Речной Гробницы уже зачислили. В этом испытании Вам придётся дисквалифицировать ещё семерых. Более того, Генерал Небесных Стратagem сообщил, что его дочь примет участие в испытаниях, и он надеется, что учитель внимательно рассмотрит её кандидатуру. Также мы получили письмо из Поместья Имперского Офицера, один из его внуков хочет поступить в колледж. Ещё есть просьбы от Великого Генерала Белой Лошади и столичной семьи Цинь. Король Чжэньань тоже отправил нам письмо, он хочет... — говорил мальчик.

— Все хотят попасть в колледж, и у всех есть хорошие связи. Три места уже были отданы ученикам из Речной Гробницы, чтобы вернуть репутацию Имперскому Наставнику. Как я могу принять столько людей, если из десяти мест осталось только семь? Что там с тем Цинь Му? Он принадлежит к семье Цинь из столицы? — проворчал даос, тяжело массируя виски.

— Семья Цинь сообщила, что их молодого мастера зовут Цинь Юй. Цинь Му не имеет к ней никакого отношения. Судя по его регистрационным данным, он из префектуры Личжоу, — покачал головой мальчик.

— В таком случае, я могу его дисквалифицировать. Парню не удастся пройти моё испытание. У кого ещё нет связей? — вздохнув с облегчением, сказал Лин Юнь.

— Есть братья Дин Шань и Дин Хэ, а также девушка по имени Сы Юньсян. У других есть связи, но не слишком влиятельные, к примеру родственник главы префектуры Воробынная Гора, и двоюродная сестра судьи города Юй...

Даос Лин Юнь снова вздохнул и сказал:

— Чиновников второго и третьего ранга тоже нельзя оскорблять, но, учитывая обстоятельства, мне придётся это сделать.

Выйдя из задней части зала, Цинь Му поднял голову и увидел горную тропу. Более десятка учеников взбирались наверх. Вскоре дорога под их ногами начала расширяться. Вокруг показались водопады, которые, казалось, состояли из жидкого нефрита, ярко сияя под лучами солнца. Завораживающее зрелище заставило парня и остальных воскликнуть, восхищаясь словно святыми землями бессмертных.

— Старшая сестра, твоя фамилия “Сы”? — юноша посмотрел на молодую девушку возле себя и с интересом спросил. — Фамилия Сы довольно редкая, и у меня есть родственница, у которой такая же.

Большеглазую девушку звали Сы Юньсян. Её характер казался нежным и тихим. Не много людей имели такую фамилию, как у бабушки, и это был первый раз, когда Цинь Му встретил человека, который её носил. Парень не удержался и, бросив на девушку несколько взглядов, попытался завести разговор...

Сы Юньсян заметила его взгляд и застенчиво потупилась, полностью проигнорировав и продолжив идти вперёд.

«Такая застенчивая, это точно не бабуля в чужой коже... — думая про себя, Цинь Му вздохнул с облегчением. — Та никогда не была застенчивой. К тому же, сейчас она в деревне Цань Лао и не собирается покидать Великие Руины, не говоря уже о путешествии в столицу. Если бы это была бабуля, она бы не использовала свою фамилию, это слишком подозрительно. А может, я слишком много думаю?»

Цинь Му немного успокоился. Услышав имя Сы Юньсян, он что-то заподозрил и пошёл прощупать почву.

Вскоре, все добрались до великого зала. Возле входа они увидели мальчика с журналом в руках. Он посмотрел на них и чётко сказал:

— Ученики, следующее испытание чрезвычайно строгое, и может привести к травмам или даже смерти. Есть кто-нибудь, желающий завершить своё участие?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/303278>